

Борис Степанович Житков. Коржик Дмитрий

Книга: Б.Житков. "Джарылгач". Рассказы и повести
Издательство "Детская литература", Ленинград, 1980
OCR & SpellCheck: Zmiy (zmiy@inbox.ru), 9 июня 2002 года

Вторую неделю уже странствовал парусный кутер* "Савватий" между льдов. Стояло лето, и в Ледовитом океане было круглые сутки светло. Лед ослепительно сиял на солнце днем и рдел кровавым отливом, когда солнце ночью спускалось к горизонту. Между огромными льдинами темнели озера свободной воды. По ним-то и пробирался кутер в поисках морского зверя: моржа, тюленя, белого медведя.

* Кутер - небольшое двухмачтовое судно.

Команды было одиннадцать человек. Шкипер Титов вел судно, смотрел, чтобы его не затерло льдами. На верхушке мачты была устроена бочка, из которой далеко было видно. Там всегда кто-нибудь сидел и в подзорную трубу осматривал льды и воду: нет ли где какого-нибудь зверя. Спрятаться некуда в этой ледяной равнине.

Вот уже две недели, и ничего не промыслили. Старый промышленник Федор сердился. Титов последнее время молчал и все чаще и чаще бегал в каюту погреться спиртом. Но коржик* Дмитрий не унывал, шутил и возился с молодыми ребятами, которые от нечего делать боролись на палубе.

* Коржик - главный охотник.

Местами проходы среди льдов были узкие, и приходилось идти между ледяных берегов, как в речке, местами эта речка расширялась, но надо было зорко следить, чтобы не попасть в тупик. Вот по такой-то речке, между двух ледяных полей, и пробирался сейчас "Савватий". Два дня уже дул этот свежий ветер и слева гнал льды. Но левый и правый ледяные берега шли одинаково, и пространство свободной воды между ними не изменялось, и сейчас кутер свободно бежал между льдами, пробираясь к огромному озеру свободной воды. Но вот правый берег остановился. Видно, лед где-нибудь уперся в далекую землю и стал. Но ледяное поле с левой стороны продолжало идти, и речка становилась уже. Все на судне знали, что ничто сейчас не остановит движения льда и оба берега сомкнутся, как лезвие гигантских ледяных ножниц. Они пополам разрежут судно, если оно не успеет добежать до свободной воды. Эх, если б ветер дул немного покрепче!

Шкипер Титов стоял сам на руле. Поставили все паруса, сколько было можно. "Савватий" был хороший ходок, но всем казалось, что судно еле ползет, а лед все скорей и скорей двигается по мере того, как уменьшалось расстояние между ледяными берегами. Если не выскочить из этих ножниц, лед зажмет судно и поломает, как спичечную коробку. Теперь никто уж не баловался на палубе, а ребята прислушивались к ветру. То казалось, что он слабеет, то вот будто задул сильнее.

Титов знал, что если и за полсажени до выхода затрет льдом, то все равно судно погибло. Подводную часть сплющит, а то, что над водой, поломается, и придется всем бродить по льду, пока не подберет их какое-нибудь промысловое судно.

Федор с мачты крикнул:

- Еще с полверсты!

Все понимали, что это значит: это до свободной воды осталось с полверсты.

- Ветер плохо держит! - сказал Титов стоявшему рядом коржику Дмитрию и крепко выругался.

- Так тому и быть, - весело сказал Дмитрий и закурил трубку.

- Подобрать, что ли, шкот?* - спросил он Титова.

* Шкот - веревка, которой притягивается парус; "подобрать шкот" - больше натянуть его.

- Подбери, - сказал Титов.